

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-687-698

EDN: DHJTZT

УДК 811.16'37:39

Научная статья / Research article

«Герой нашего времени»: отражение дискурсивного понятия герой в славянской лингвоэтнокультурологии

А.В. Савченко¹ , М.С. Хмелецкий² , А. Пурич³

¹Государственный университет Чжэнчжи, Тайбэй, Тайвань

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Университет Париж IV Сорbonna, Париж, Франция

savchenko75@mail.ru

Аннотация. В историко-культурологическом плане освещается процесс трансформации внутреннего лексического наполнения лексем, входящих в семантическую группу, объединенную общим концептуальным значением и понятийным представлением о *герое* в славянских языках: рус. *герой* и *богатырь*, а также их эквивалентных аналогах в других славянских языках. В силу своего философского, этнокультурологического, семантико-прагматического и функционально-стилистического потенциала их можно считать дискурсивными понятиями, заключающими в себе важные поведенческие, моральные, философские и прочие устои, формирующие общую концептосферу мировой культуры; такие понятия складываются веками вследствие национальных экстралингвистических особенностей каждого отдельно взятого этнического образования. На материале славянских языков демонстрируется этимологическое и семантическое развитие данных слов и их значений, кратко представлена их концептуальность в языке и культуре на общеевропейском фоне. Одновременно показано как общее, так и национально-специфическое в понимании и трактовке основных понятий, выражаемых этими лексемами.

Ключевые слова: славянские языки, фразеология, паремиология, лексикология, семантика, этимология, сравнительное славянское языкознание

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 18.02.2024; дата приема в печать: 15.03.2025.

Для цитирования: Савченко А.В., Хмелецкий М.С., Пурич А. «Герой нашего времени»: отражение дискурсивного понятия *герой* в славянской лингвоэтнокультурологии // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 3. С. 687–698. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-687-698>

© Савченко А.В., Хмелецкий М.С., Пурич А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

"A Hero of Our Time": The Discourse Reflection of the "Герой"/"Hero" Notion in Slavic Linguo-Ethnic Culture

Alexandr V. Savchenko¹ , Mikhail S. Khmelevsky² , Alexander Purić³

¹National Chengchi University, Taipei, Taiwan

²St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

³Paris-Sorbonne University, Paris IV, University, Paris, France

 savchenko75@mail.ru

Abstract. The authors examine the lexemes included in the semantic group united by a common conceptual meaning and conceptual idea of *герой* 'hero' in the Slavic languages. In historical and cultural terms, the process of transformation of the internal lexical content of such words as Russian *герой* and *богатырь*, as well as their equivalents in other Slavic languages, is highlighted. Due to their philosophical, ethnocultural, semantic-pragmatic and functional-stylistic potential, they can be considered discursive concepts that contain important behavioral, moral, philosophical and other foundations that form the general conceptual sphere of world culture; such concepts are formed over centuries due to the national extralinguistic features of each individual ethnic entity. Based on the material of Slavic languages, the etymological and semantic development of these words and their meanings is demonstrated, and their conceptuality in language and culture against a pan-European background is briefly presented. At the same time, both the general and national-specific aspects in understanding and interpreting the basic concepts expressed by these lexemes are shown.

Keywords: Slavic languages, phraseology, paremiology, lexicology, semantics, etymology, comparative Slavic linguistics

Authors' contribution: the authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 18.02.2024; accepted: 15.03.2025.

For citation: Savchenko, A.V., Khmelevsky, M.S., & Purić, A. (2025). "A Hero of Our Time": The Discourse Reflection of the "Герой"/"Hero" Notion in Slavic Linguo-Ethnic Culture. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 687–698. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-687-698>

Введение. Постановка проблемы

Не подлежит сомнению, что, помимо фиксации различных явлений окружающего мира, в языке существует особая категория слов, отображающих определенные концептуальные понятия, являющихся ключевыми в национальной культуре и в мировоззренческом сознании носителей отдельно взятого языкового кода. Это могут быть устоявшиеся архетипные понятия и лексемы дискурсивного характера, в которых заключены важные религиозно-философские, социальные, житейско-бытовые и иные устои народа в историческом и этнокультурологическом плане. Многие такие лексемы, ставшие концептуальными (*дискурсивными*) понятиями, часто представляют собой

интернационализмы, а их значения (понятийное содержание) во многом сходны в разных языках, хотя при этом и имеют свою национальную специфику, обусловленную экстралингвистическими факторами.

Одно из концептуальных и универсальных понятий в культурах разных народов связано с образом *героя*. Эта лексема, восходящая к древнегреческому слову ἥρως ‘богатырь, витязь; полубог, герой; славный муж, вождь, воитель’, вошла в большинство европейских языков: англ. *hero*, нем. *Heroe, Heros* (высокий, патетический стиль, а также как историзм, но обычно *Held*), фр. *héros*, итал. *eroe*, исп. *héroe* и т.д. — и одновременно стала выражать достаточно широкий спектр значений. В словарях русского языка фиксируется как минимум 4 разных значения слова *герой*; широко употребительны его производные: *геройский, героический, геройство, героизм, героика* и др. Данная лексема получила широкую мотивированную основу из древнегреческого языка и философии, став продуктивным семантическим ядром для образования образно-метафорических номинаций, культурно-исторически маркированным концептуальным понятием с широким семантическим охватом. Концептуальность дискурсивного понятия *герой* в русском языке и культуре демонстрирует, прежде всего, ставшее прецедентным в языковом обиходе выражение — название произведения М.Ю. Лермонтова «*Герой нашего времени*», которое в современном разговорном языке обрело свою национально-специфическую ассоциативно-культурологическую значимость, наряду с древними фольклорными сюжетами из былины «Три богатыря», которую, в свою очередь, можно считать основой другого важного концептуального русского образа — *богатырь*. В этой связи отметим любопытную и принципиально важную деталь: др.-греч. ἥρως, в зависимости от тех или иных условий (например, контекстуальных), «раздваивалось» в своем лексико-семантическом «номинировании», в одном случае получая собственно значение ‘герой’, т.е. ‘человек, совершающий подвиги, мужественные поступки, готовый к самопожертвованию, необычный по своей храбости, доблести, смелости’, а также и ‘ тот, кто привлек к себе внимание (чаще о человеке, который вызывает восхищение, стремление подражать)’. В разных славянских ареалах оно выражало близкое понятие — *богатырь* (также образно мотивированное античными греческими представлениями о греческом ἥρως). В некоторых славянских языках в ходе исторического развития словарного состава закрепились как заимствования, так и «свои» слова, в частности, в сербском и хорватском наряду с греческой по происхождению лексемой *heroj* более частотным выступает семантический славянский аналог *јунак* или турецкое *deliјa*, в польском *герой* — *bohater* (наряду с его мифологическим обозначением — *heros*).

В данной статье анализируется семантика слов, выражающих значение ‘герой’, ‘богатырь’, а также рассматриваются их расхождения и отличия от исключенного значения греческого корня, т.е. от языка-оригинала, что послужило

толчком для формирования и развития собственно своих славянских национальных понятий в рамках лексико-семантической группы «герой» уже с определенными национально-культурологическими трансформациями.

Материал и методология исследования

Теоретическую основу исследования составляют работы ведущих специалистов в области изучения (меж) славянской лексики, фразеологии и паремиологии. Практический материал извлекался нами из этимологических словарей отдельных славянских языков¹, а также толковых словарей украинского², польского³, хорватского⁴ языков. При анализе применялся сравнительно-сопоставительный метод, а также привлекались элементы контекстуально-стилистического и функционально-прагматического анализа с привлечением культурологического фона.

История вопроса

Вопросам сопоставительного изучения лексики славянских языков в славистике традиционно уделяется большое внимание. Не менее широко представлены в этом аспекте и исследования в области фразеологии и паремиологии, среди которых выделяются фундаментальные труды ведущего на сегодняшний день исследователя обширной и пестрой фразеологической картины Славии, профессора В.М. Мокиенко и представителей его научной школы. Вклад В.М. Мокиенко в развитие межславянской идиоматики в самом широком ее понимании можно считать ключевым не только в отечественной славистике: благодаря усилиям ученого в соавторстве с группой своих учеников и коллег были изданы фундаментальные словари русской фразеологии и паремиологии [1–4], совместно с чешским ученым А. Вурмом был создан чешско-русский фразеологический словарь [5]; идеи и многие принципы упомянутых словарей легли в основу фразеологических словарей национальных славянских языков (в частности, хорватского⁵ и хорвато-словенского⁶). Их структура и материалы неоднократно обсуждались на заседаниях Фразеологического семинара проф. В.М. Мокиенко и многочисленных конференциях, фразеологическую секцию которых вот уже много лет он возглавляет. Сегодня

¹ Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М. : Наука, 1979; Macheck V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha : ČSAV, 1957; Režek J. Český etymologický slovník. Praha : Leda, 2001; Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb : JAZU, 1971–1974; Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa : UW, 1957; Хлебец Б. Речник етимолошких парова. Београд : Просвета, 2010; Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana : DZS, 2016.

² Словник української мови. Київ : Наукова думка, 1970–1980.

³ Wielki słownik języka polskiego PWN. Warszawa : PWN, 2018.

⁴ Anić V. Rječnik hrvatskoga jezika. Zagreb : Novi Liber, 1994.

⁵ Menac A., Fink Arsovski Ž., Venturin R. Hrvatski frazeološki rječnik. Zagreb, 2003.

⁶ Fink Arsovski Ž. Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema. Zagreb : Knjigra, 2006.

сопоставительное изучение межславянских лексических связей на различных уровнях и в разных аспектах продолжают исследователи, среди которых внушительное число специалистов, подготовленных В.М. Мокиенко, или опирающихся на выработанные им за многие годы активной и плодотворной, по истине *героической* работы принципы и основы научно-исследовательской деятельности в области славистики.

Значимость и актуальность изучения дискурсивных понятий для славистики

Сопоставительное изучение не только межславянских лексических параллелей, но и сравнительный анализ концептуального наполнения ключевых в национальных менталитетах лексем и выражаемых ими дискурсивных понятий представляется весьма важным в лингвокультурологическом плане, оно помогает «вскрывать» суть интернационального и национально-специфического в близкородственных славянских культурах, демонстрируя сходства и различия в миропонимании и мировосприятии отдельных славянских народов.

1. Греческий античный *герой*. Греческое слово *ῆρως* мотивируется именем древнегреческой богини, жены Зевса — Геры (*Ηρα*). Автор этимологического словаря греческого языка Р. Бекес считает более вероятным догреческое, а не индоевропейское происхождение названия богини, как и самого слова *ῆρως*⁷. Данную теорию, ссылаясь на греческого грамматика Сервия, также поддерживает исследовательница античной литературы Д. Дилите: «Ее имя, наверное, не индоевропейское. Грамматик Сервий (IV в. н. э.) писал, что слово *Гера* означает ‘земля’, а производное *герои* — это буквально ‘дети земли’ (Serv. Verg. Buc. IV 35)»⁸. Древнегреческо-русский словарь приводит такие значения: 1) Название богатырей и витязей древних времен; 2) Название полубогов, т. е. людей, происходящих от бога и после смерти причисленных к богам⁹. Анализируя собранный по славянским языкам материал, выделим следующие исконные и общие семантические характеристики понятия *герой*: это, прежде всего, 1) ‘добрый человек, превосходящий обычные человеческие качества благодаря своей смелости, мужественности, приводящий в результате к воинственной славе’, а также 2) ‘самый выдающийся участник события, отличившийся и привлекший к себе внимание, воин’; 3) ‘ тот, кто несет в себе характерные черты своего времени и своей среды’; ‘главный герой художественного произведения (романа, рассказа, театральной пьесы)’,

⁷ Beekes R. Etymological Dictionary of Greek. Boston, 2010. P. 316.

⁸ Дилите Д. Античная литература. Олимпийские боги. Режим доступа: <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/dilite/olimpijskie-bogi.htm> (дата обращения: 05.12.2924).

⁹ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. М., 2006. С. 592.

4) ‘лицо, являющееся для кого-л. предметом поклонения, восхищения, образцом для подражания’.

2. Аналоги героя в индоевропейском контексте. О вопросе этимологии. Установив основные черты исконного понятия греческого *ἥρως*, нельзя не упомянуть восточнославянских *богатырей*, основных персонажей былинных эпосов. У них есть одна существенная общая и объединяющая с греческими *героями* черта — это воинская сущность, мужественная нравственность, сверхчеловеческая одаренность, доблесть и нередко — борьба с «неземными» чудовищами. Здесь можно вспомнить, пожалуй, наиболее известного персонажа восточнославянского фольклора — Илью Муромца, канонизированного, причисленного к лику святых и почитаемого как Илия Печерский [6. С. 82]. Упомянем и о древних обычаях почитания святых в христианстве, связанных с памятью о людях, совершивших подвиг, прежде всего духовный; можно вспомнить, например, почитаемых православной церковью святых — Георгия Победоносца, пророка Илью, Александра Невского и др. *героев* в православной ветви христианства (о чем свидетельствует факт их канонизации).

Этимология слова *богатырь* неоднозначна. Общепринятая гипотеза — его тюркское происхождение, что подтверждается данными Этимологического словаря М. Фасмера: **bayatur* ‘смелый, военачальник’¹⁰. Сведения о вероятности его индоевропейского происхождения обнаруживаем у А.Г. Преображенского, автора Этимологического словаря русского языка¹¹, данные об этом приводит в своем Этимологическом словаре П.Я. Черных¹². И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка» находит употребления слова *богатырь*, восходящие еще к XII веку. Это слово в древнерусских памятниках употребляется для описания воинов (например, «К Демьяну богатырю Куденевичу»: *«кубина же (половцы) тогда и дивна богатыря Добрыню Судиславича»*, «Янь Ушмосвецъ убивый Печенежского богатыря»: *«поиде противу Татарского богатыря»*)¹³.

3. Герой в эпоху Возрождения и сегодня. Лексема и понятие ‘*богатырь*’, равно как и ‘*герой*’ существовали еще во времена средневековья параллельно с греческим аналогом, однако в русском лексиконе они выполняют особую функцию, став узуально и концептуально важными и наиболее частотным в образном фольклорном, символическом и культурологическом плане. Подчеркнем, что в данном случае образ *героя*, *богатыря* преобразовался из полубога в главного персонажа многих произведений древнерусской литературы, пройдя длительный процесс культурологического осмысления

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. С. 183.

¹¹ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1949. С. 33.

¹² Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М., 1999. С. 99.

¹³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка. Т. 1, А–К. СПб., 1893. С. 127.

и семантических трансформаций, который можно проанализировать с этимологической точки зрения в сопоставлении с другими современными европейскими языками. Так, например, с французским, где только с XVII в. слово *héros* приобретает семантическое наполнение, известное нам сегодня как ‘ тот, кто привлек к себе внимание, кто вызывает восхищение, удивление, желание подражать’, или просто ‘ главное действующее лицо в произведениях искусства’. Отдельно скажем, что лермонтовский «Герой нашего времени» стал *героем*, по сути, не совершив ни одного героического поступка, а скорее наоборот, т.е. в данном случае возникает еще одно значение — ‘ человек, воплощающий в себе черты эпохи, среды; яркий представитель эпохи’. Можно сказать, что данная «семантическая эволюция» значения слова произошла в процессе формирования современной культурной среды: усвоение и адаптация античных ценностей (возможно под влиянием более раннего итальянского *Rinascimento*), затем трансформация этой системы ценностей в эпоху Возрождения. В русском языке слово *герой* претерпело примерно аналогичные процессы, скорее всего по образцу французского, откуда, вероятно, и пришло в русский язык, окончательно закрепившись во время «Золотого века» (XIX в.). Примечательно также и то, что *богатырем* в русском разговорном языке нередко называют как маленького, но дородного ребенка, в т.ч. и новорожденного (ср. сербск. *јунак*, см. далее), так и взрослого мужчину крепкого телосложения.

4. Сравнение в рамках общеславянского лексикона. В русской культуре понятие ‘герой’ фразеологизировалось, а благодаря названию романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» стало прецедентным,очно за-крепившись в языке в качестве крылатой фразы, фактически вытеснив на периферию словоупотребления слово *богатырь*, отсылающее нас к древней Руси (об особенностях функционирования лексемы *богатырь* в русском языке см. [7]). Тем не менее, и эта лексема остается «культурно маркированной» так же благодаря еще одной крылатой фразе из лермонтовского стихотворения «Бородино»: «Богатыри — не вы!», а также пушкинским «33 богатырям» из «Сказки о царе Салтане».

Понятие ‘герой’ в русском языке и историко-культурном контексте переживает особый путь семантического развития, не имеющий аналогов в европейской мировоззренческой культуре, что в том числе проявилось в XX в., в советский период, когда на государственном уровне награждали *героев Советского Союза*, т.е. храбрых воинов, совершивших *геройский поступок* (совр. *Герой России*), а также особо отличившихся в труде — почетное звание и награда *Герой социалистического труда*, что можно назвать деривативным образованием с расширенным идеологизированным значением, поскольку данное звание зачастую получали те, кого в античности едва ли называли *героями* (подробнее см. [8. С. 115; 9]). Отметим, что в советскую эпоху звание *героя* получили 12 советских городов, включая Брестскую крепость-герой.

Идеологемой стал советизм *мать-героиня*, т.е. многодетная мать; в современном русском языке употребляющийся еще и в ироничном или метафорическом значениях; любопытен и жаргонный шутливо-ернический «мужской» вариант *отец-героин* (с обыгрыванием названия наркотического вещества).

Отличительной особенностью русского и украинского языков можно считать использование слова *герой* в саркастическом, «депатетизированном» контексте, что особенно свойственно разговорной речи, произносимого с особой ернической интонацией. Нередко такое словоупотребление, ставшее оксюмороном (пока не фиксируемое словарями) нередко адресуется детям, совершившим какой-либо не слишком серьезный проступок, в качестве «шутливо-ироничного упрека»: «Ну, что, герой! Опять «двойку» получил?!», а также по отношению к взрослому — мужчине: «Ну, ты герой! Неужели не помнишь, как вчера добрался домой с корпоратива?!», «Ты не герой моего романа!» и т.п. коммуникативные ситуации. Можно вспомнить и шутливую детскую присказку: «Кто со мной, — тот *герой!*» и «крылатую» цитату из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: «Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?», используемую в ироничном контексте при описании излишней эмоциональности [9].

В польском языке, несмотря на то, что «греческо-европейская» лексема *heros* в функционально-стилистически ограниченных контекстуальных ситуациях используется и сейчас, предпочтение отдается стилистически нейтральному *bohater*. Таким образом, русскому и украинскому *герой* в польском как правило соответствует этот аналог, в т.ч. и в значении *литературный герой* — польск. *bohater literacki*. Отметим, что польское слово *bohater* заимствовано из русского¹⁴, и с pragматической точки зрения используется намного шире, чем в языке-оригинале, т.е. в русском и украинском.

В чешском и словацком языках в рассматриваемом значении употребляется слово *hrdina*, мотивированное прилагательным *hrdý* — рус. ‘гордый’ (наравне с более редким заимствованным из восточнославянских языков *bohatýr*, относящимся к высокому стилю), тогда как прошлом использовалось слово *rek* от древневерхненемецкого *reccho* ‘авантюрист’. В болгарском в основном употребляется слово *герой*, в македонском *heroj*, при этом частотно встречается и общая для всех южных славян лексема: болг. *юнак*, макед. *јунак*, образованная от корня **jupъ*, т.е. ‘юный’ (ср. русск. в том же значении *молодец*). Однако в сербском, хорватском и словенском языках слово *јунак* (*junak*) фактически утратило исконные семантические коннотации, ассоциативно отсылающие к понятию молодости, и стало полным синонимичным и функциональным аналогом русскому *герой*. Некоторые носители сербского и хорватского языков отмечают, что *heroj* звучит несколько патетично, возвыщенно, отчасти архаично в отличие от более нейтрального *јунак* / *junak*.

¹⁴ Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa : UW, 1957.

Как и в русском *герой*, эта лексема часто употребляется в разговорном языке в качестве оксюморона: *шта ми радиши, ти, јуначе један?!; Убићу те, где си лутао целеу ноћ, јуначе један?!*

В более широком аспекте в русском и сербском языках можно говорить о концептосфере ‘геройство, героизм’. Аналогичный сербский концепт ‘јунаштво’ тесно связан с понятием, закрепленным в черногорском девизе «чојство и јунаштво», причем перевод первого слова довольно сложен в подборе полного эквивалента. Несмотря на то, что оно восходит к общеславянскому человек (серб. *човек*), однако оно далеко не тождественно русскому слову *человечность, гуманность* ‘склонность к доброте, снисхождению’. В сербском менталитете концепт *чојство* — это, прежде всего, совокупность ассоциативных представлений о мужском нраве и силе [10. С. 114]. Данные понятия, связанные с *героем-молодцем* и *человечностью* сквозь призму мужественности, подчеркивают выраженную сербскую мировоззренческую и исторически сформировавшуюся маскулинность и патриархальность исконного славяно-балканского устройства общества [11. С. 50].

Существует еще одно сербское слово со значением ‘герой’, — турцизм *делија*. *Дели* называли кавалерийские подразделения Османской армии, в которых воевали в основном выходцы с Балкан. Их форма контрастно отличалась от прочих видов военной формы: головные уборы, декорированные орлиными перьями, одежда из медвежьей, львиной или тигровой шкуры. Цель такой «вызывающей эксцентричности» — уже только своим видом на-водить страх на противника. Турецкое *deli* переводится как ‘сумасшедший, храбрый’, что отражает суть этих воинов. Давно отмечено, что сербский народ славится именно своей бескомпромиссным упорством даже в заранее проигранной битве против османов за гордое сохранение своей идентичности [12. С. 25]. Так, в сербском сознании могут сосуществовать образец партизана-разбойника и одновременно понятие ‘герой’ — и все в одном слове *делија*, означающее османского воина, который наравне с другими воинами были исламизированы и участвовали в войнах [13. С. 435]. Согласно многим историко-этнографическим описаниям, сербы прежде всего героизируют и почитают мужскую бесстрашную и порой грозную силу.

Заключение

Понятия *герой, богатырь* в славянских языках и культуре являются одним из ключевых для понимания менталитета, особенностей мировоззрения и мировосприятия, поведенческих особенностей и иерархичности в системе общечеловеческих ценностей. Являясь преимущественно патетической, яркой образной метафорико-символической номинацией, рассмотренные лексемы во всех славянских языках являются важным культурным (и историческим) маркером определенной категории людей и их выдающихся заслуг, преимущественно в деле борьбы (например, за независимость, национальное

возрождение и т.п.), принимавших участие в различных боевых действиях, воинах и отличившихся в них смелостью, отвагой, иными неординарными поступками, заслуживающими место в памяти народа. В южнославянских языках, особенно в сербском и хорватском, понятие *герой* (*heroj, junak*) считается одной из важнейших черт, которой должен обладать каждый считающий себя мужчиной. В польском языке в лексеме *bohater*, по сути, слились два образа: *герой* и *богатырь*, тогда как в других языках, в частности, в русском, украинском и западнославянских — чешском и словацком, разница в значении этих двух лексем может быть обобщенно обозначена так: *герой* — смелый, мужественный, бесстрашный человек, готовый на подвиг; *богатырь* — физически сильный, выносливый, крупный по телосложению (а также привлекательный) мужчина. То есть в первом случае на первый план выходят скорее морально-волевые качества, на втором остаются внешние, физические характеристики.

Рассматриваемые лексемы нуждаются в более глубоком этимологическом, семантическом, стилистическом и функционально-прагматическом анализе как в отдельных славянских языках, так и в сопоставительном плане на более широком общеславянском материале, включая не только чисто лексический, но и фразео-паремиологический уровень языка.

Список литературы

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М. : АСТ, 2007.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. EDN: XDHZUV
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008.
5. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2002.
6. Кузнецова И.В. Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях. Чебоксары : ЧГПУ, 2017. EDN: SUTPWE
7. Колмогорова А.В. Персонаж славянского героического эпоса «богатырь» как продуктивная идеологема русского патриотического дискурса XIX–XX вв. // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 2(37). С. 98–119. EDN: ZYLABF
8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб. : Фолио-пресс, 1998.
9. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. Магнитогорск : МаГУ, 2008.
10. Якушина Е.И. Сербскохорватская лексика в общеславянском контексте: семантика и география. Гл. II // Сербскохорватская лексика в этнолингвистическом освещении. М., 2021. EDN: OTETXW
11. Хмелевский М.С. Кузнецова И.В., Савченко А.В. К вопросу о некоторых непереводимых культурологических ценностях в сербском этническом сознании // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Чебоксары : Изд-во ЧГПУ, 2024. С. 45–53. EDN: CJUKOM
12. Gezeman G. A Montenegrin Man. Podgorica, 2003.

13. Хмелевский М.С., Кузнецова И.В. Лексемы ориентального происхождения во фразеологизмах, называющих человека, в языке славян-мусульман Боснии // *Slavia Centralis*. 2021. № 1. S. 37–47.

References

1. Birikh, A.K., Mokienko, V.M., & Stepanova, L.I. (2007). *Russian Phraseology. Historical and Etymological Dictionary*. Moscow: AST. (In Russ.).
2. Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2007). *Large Dictionary of Russian Sayings*. Moscow: OLMA Media Group. (In Russ.).
3. Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2008). *Large Dictionary of RUSSIAN Folk Comparisons*. Moscow: OLMA Media Group. (In Russ.). EDN: XDHZUV
4. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G., & Nikolaeva, E.K. (2010). *Large Dictionary of Russian Proverbs*. Moscow: OLMA Media Group. (In Russ.).
5. Mokienko, V., & Wurm, A. (2002). *Czech-Russian Phraseological Dictionary*. Olomouc: Palacký University, Olomouc. (In Czech/Russ.).
6. Kuznetsova, I.V. (2017). *Characters of the Bible in Slavic stable comparisons*. Cheboksary: ChSPU publ. (In Russ.). EDN: SUTPWE
7. Kolmogorova, A.V. (2019). Bylina's Hero Bogatyr' as a Productive Ideological Concept of Russian Patriotic Discourse of 19th–20th Centuries. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2(37), 98–119. (In Russ.). EDN: ZYLABF
8. Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (1998). *Explanatory Dictionary of the Language of Sovdepia*. Saint Petersburg: Folio-press. (In Russ.).
9. Berkov, V.P., Mokienko, V.M., & Shulezhkova, S.G. (2008). *Large dictionary of catchphrases and expressions of the Russian language*. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University publ. (In Russ.).
10. Yakushkina, E.I. (2021). Serbo-Croatian Vocabulary in the Common Slavic Context: semantics and geography. Ch. II. In: *Serbo-Croatian Vocabulary in Ethnolinguistic Light*. Moscow. (In Russ.). EDN: OTETXW
11. Khmelevsky, M.S., Kuznetsova, I.V., & Savchenko, A.V. (2024). About some untranslatable culturological values in the Serbian ethnic mentality (compared to Russian). In: *Ethnocultural phenomena in the educational process*. Cheboksary: Chuvash state ped. university publ. (In Russ.). EDN: CJUKOM
12. Gezeman, G.A. (2003). *Montenegrin Man*. Podgorica.
13. Khmelevsky, M.S., & Kuznetsova, I.V. (2021). Lexemes of Oriental Origin in Phraseological Units Naming a Person in the Language of the Muslim Slavs of Bosnia. *Slavia Centralis*, 1, 37–47. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Савченко Александр Викторович, кандидат филологических наук, ассистент-профессор факультета славянских языков и литератур, Государственный университет Чжэнчжи (116, Тайвань, г. Тайбэй, Вэньшань, ул. Чжинань, д. 64, уч. 2); *сфера научных интересов*: славистика, русистика, балканистика, лексикология, фразеология и синтаксис славянских языков, компаративистика; *e-mail*: savchenko75@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4337-9925. SPIN-код: 9254-0618, Author ID: 900378.

Хмелевский Михаил Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (14199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9); *сфера научных интересов*: славистика, балканистика, сравнительно-сопоставительное языкознание, лексикология, фразеология; *e-mail*: chmelevskij@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1980-5453. SPIN-код: 7273-1065, Author ID: 816483.

Пурич Александар, магистр, ассистент, факультет славянских языков и цивилизаций, Университет IV Париж Сорбонна (7005, Франция, Париж, ул. Виктора Кузена, д. 1); *сфера научных интересов*: славистика, сербистика, русистика, общее языкознание; *e-mail*: alexandrpuric@gmail.com
ORCID: 0009-0002-1347-7695.

Information about the authors:

Alexandr V. Sachenko, PhD in Philology, Assistant Professor, the Department of Slavic Languages and Literatures, National Chengchi University (64, Sec. 2, Zhinan Rd., 116, Wenshan, Taipei, Taiwan); *Research interests*: Slavic studies, Russian studies, Balkan studies, lexicology, phraseology and syntax of Slavic languages, comparative studies; *e-mail*: savchenko75@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4337-9925. SPIN-code: 9254-0618, Author ID: 900378.

Mikhail S. Khmelevsky, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Slavic languages, Philological Faculty, Saint Petersburg State University (7–9, Universitetskaya Embankment, St Petersburg, Russian Federation, 199034); Research interests: Slavic studies, Balkan studies, comparative linguistics, lexicology, phraseology; *e-mail*: chmelevskij@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1980-5453. SPIN-code: 7273-1065, Author ID: 816483

Purić Alexandre, MA in Philology, Assistant, the Department UFR of Slavic studies, Paris-Sorbonne University, Paris IV (1, Rue Victore Cousin, Paris, France, 7005), *Research interests*: Slavic studies, Serbian language, Russian language, General Linguistics studies; *e-mail*: alexandrpuric@gmail.com
ORCID: 0009-0002-1347-7695.